

УДК 339.5

А.О. Руднева

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

***Аннотация.** В статье анализируются современные эндогенные и экзогенные факторы динамики международной торговли на современном этапе. Особый акцент сделан на выявлении трендов изменения ее товарной и географической структуры. Форсирование позиций отдельных стран, в том числе быстроразвивающихся экономик, их геоэкономические интересы определяют новые горизонты мирохозяйственных взаимодействий, а также способствуют возникновению условий для трансформации существующего мирового порядка, в формировании которых будет участвовать, в числе прочих игроков, и Россия.*

***Ключевые слова:** торговля, внешняя торговля, внешняя торговля России, международные экономические отношения, тенденции, геоэкономика.*

Anastasiya Rudneva

FACTORS OF DYNAMICS AND DEVELOPMENT TENDENCIES OF INTERNATIONAL TRADE

***Annotation.** In the article the modern endogenous and exogenous factors of dynamics of international trade are analyzed at the present stage. The particular emphasis is placed on identification of trends of change of its commodity and geographical structure. Speeding up of positions of the certain countries, including the high-growth economies, their geoeconomic interests define the new horizons of the world economic interactions and also promote to arise the conditions for transformation of the existing world order in which formation Russia, among other players, will participate.*

***Keywords:** trade, foreign trade, foreign trade of Russia, international economic relations, tendencies, geoeconomy.*

Международная торговля – наиболее традиционная и основополагающая форма мирохозяйственных взаимодействий. «Международная торговля услугами, а иногда и товарами, сопровождается международным перемещением персонала, что, в свою очередь, вплетает трудовую миграцию в канву торгового обмена между странами, делая еще более многогранной международную факторную диффузию» [1, с. 5]. Международная торговля, как ни одна другая форма международных экономических отношений (МЭО), наглядно демонстрирует процесс формирования и смещения основных полюсов экономического влияния и перераспределения мировых ресурсов и доходов, а также обеспечивает достижение целеполагания геоэкономической политики отдельных стран. Для многих из них речь идет о возможности снижения и устранения угроз экономической безопасности государства, а для развитых стран – о сохранении регионального и мирового экономического господства за счет форсирования развитых конкурентных преимуществ. Перспективы достижения заданного целеполагания зависят от географического положения страны, природно-ресурсной обеспеченности, а также способности генерировать инновации, т.е. геоэкономического потенциала государства. Рассматривая международную торговлю, следует отметить факторы ее динамики и высокую чувствительность к кризисным явлениям.

Возможности участия во внешней торговле определяются сочетанием эндогенных и экзогенных факторов, невозпроизводимых полностью в рамках других экономических формаций. Эндогенными факторами выступают:

- уровень развития экономики, определяемый рядом показателей, ключевое место среди которых занимает валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения;

- состояние экономики; степень вовлеченности во внешнюю торговлю напрямую зависит от того, на какой стадии экономического цикла находится национальная экономика; в условиях кризиса, депрессии и рецессии объективные возможности форсирования и зачастую даже сохранения доли участия сокращаются; стране требуется время для восстановления конкурентного потенциала;
- степень открытости экономики; в отношении внешней торговли речь идет о возможностях по использованию эффективного инструментария защиты интересов национальных производителей от избыточного давления импорта и минимизации последствий глобальных и региональных кризисов; уровень тарифной защиты для стран-членов Всемирной торговой организации (ВТО) задается в ходе переговорного процесса по вступлению в Организацию и является дифференцированным;
- международная конкурентоспособность экономики, способность ее производителей составить конкуренцию на мировом товарном рынке;
- структура экспорта/импорта, определяемая исходя из сложившегося международного разделения труда; преобладание а экспорте сырьевых товаров, ценообразование на которые отличается высокой волатильностью, оказывает значительное дестабилизирующее воздействие на экономику страны, подрывая ее позиции на мирохозяйственной арене.

Экзогенными факторами выступают:

- характеристики рыночной структуры: количество продавцов и покупателей, наличие входных барьеров, информационной асимметрии, специфика государственного регулирования отрасли, наличие стратегического поведения производителей;
- состояние совокупного спроса и предложения;
- научно-технический прогресс;
- глобализация, в том числе внешнеторговая либерализация, и интеграция как важнейшие инструменты геоэкономической политики отдельных стран.

Характеристики рыночной структуры. Тип рынка зачастую оказывается весьма далеким от идеальной совершенной конкуренции и функционирует обычно в формате рыночных структур иного порядка – монополистической конкуренции, олигополии и т.д. Вход на рынок может быть временно затруднен патентной защитой на передовые технологии, масштабами производства и государственным регулированием в форме лицензирования и сертифицирования. Производители разных стран могут вступать в сговор, особенно если речь идет о ценообразовании. Если страна занимает ключевые позиции на рынке, то она может инициировать «торговую войну», временно снизив цену с целью вытеснения более слабых игроков с конкурентного поля.

В целом, как и любой рынок, мировой товарный рынок опосредует взаимодействие спроса и предложения, в данном случае на товар – предмет внешнеторговой товарообменной сделки. Возникающие диспропорции между спросом и предложением приводят к ценовым колебаниям, в наибольшей степени характерным для сырьевых товаров, в частности, для нефти – одного из спекулятивных товаров. Для регулирования цен на продукцию добывающей промышленности создаются различные объединения, в состав которых входят крупнейшие экспортеры продукции, например Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Международный газовый союз. Координация их усилий позволяет в ряде случаев стабилизировать ценовые колебания, однако зачастую речь идет о разделе сфер влияния и формировании олигополии.

Научно-технический прогресс есть «поступательное развитие науки и техники, определяющий фактор экономического роста страны» [3, с. 87]. Он способствует появлению принципиально новых материалов, товаров с инновационными свойствами, способных удовлетворять потребности населения на качественно новом уровне. Его развитие провоцирует сокращение срока морального старения продукции с высокой добавленной стоимостью, основными продуцентами которой были и остаются развитые страны. В структуре их экспорта преобладают промышленные товары, что обес-

печивает устойчивое развитие и низкую конъюнктурозависимость в условиях значительной волатильности цен на энергосырье и продовольствие.

Страны *интеграционных объединений* интенсивно взаимодействуют между собой, постепенно снимая ограничения на взаимные перемещения не только товаров, но, в последующем, и услуг, и трудовых ресурсов, и капитала. Важной особенностью интеграции является интенсификация внешней торговли, но в первую очередь, это торговля «вовнутрь», т.е. не с третьими странами, а между странами-участницами, что соответствует целям их геоэкономической политики в части форсирования позиций на мировой экономической арене. Однако подобная «региональная либерализация» не только раскрепощает рыночные силы, но зачастую создает избыточное конкурентное давление на рынках отдельных товаров и услуг, а также на рынке труда. Кроме того, интегрирующиеся экономики оказываются беззащитными перед кризисными явлениями странового характера других участников интеграции. Например, девальвация национальной валюты одного из государств приводит к необходимости ослабления валют других стран-участниц, что имеет следствием нагнетание инфляционных трендов и актуализирует антиинфляционную политику. В этом случае можно говорить о противоречиях между странами в части их геоэкономических интересов, ослабляющих на этапе кризисных состояний интенсивность региональной интеграции.

Глобализация как «усиление взаимосвязей и взаимозависимостей национальных экономик в результате углубления интернационализации производства и капитала» [3, с. 26] и важнейший инструмент реализации геоэкономической политики отдельных стран и групп стран в сфере международной торговли предполагает снижение (но не полную отмену) тарифных барьеров и избирательное применение нетарифного регулирования. Речь идет о лицензировании, технических барьерах, таможенных формальностях, санитарных и фитосанитарных нормах и иных инструментах государственного регулирования внешней торговли, допустимых в современных условиях. Подобный подход находит свое отражение в термине «внешнеторговая либерализация», которую задает и определяет Всемирная торговая организация, «создающая некое унифицированное правовое пространство для торговли товарами и услугами, а значит, возможность защиты интересов в случае возникновения спорных ситуаций» [2, с. 3]. Например, в случае угрозы национальной безопасности) возможно применение гораздо более жесткого инструментария – введение квот и даже эмбарго, что не противоречит постулатам ВТО, но предполагает избирательность их применения.

Облегчение доступа на внешние рынки способствует росту взаимной торговли, однако, по аналогии с интеграцией, порождает проблему внешних шоков для национальных производителей в условиях ограниченности применения инструментария государственной поддержки в форме прямого субсидирования. В этом случае можно говорить о геоэкономической экспансии, актуализирующей проблему безопасности национального дохода и национального богатства и имеющей следствием их перераспределение в пользу более сильных стран-партнеров.

Итогом глобализации становится «формирование однополярного мира – мира, в котором существуют страны-лидеры (обладающие монопольной властью на мировых рынках), а двустороннее сотрудничество подвергается влиянию со стороны третьих стран» [5, с. 30]. Таким образом, и интеграция, и глобализация оказывают не только стимулирующее воздействие на международную торговлю, устраняя ненужные барьеры, но и порождают противоречия между отдельными странами, связанные с избыточным конкурентным давлением и влиянием глобальных и региональных кризисов на экономику. В современном мире страны оказываются незащищенными от кризисных явлений других государств, поэтому любой страновой кризис часто превращается в региональный, а, если речь идет о ведущем игроке на мирохозяйственной арене, то и в мировой.

По аналогичному сценарию развивались кризисы 2009 и 2015 гг., которые сопровождались падением мировых цен на широкий внешнеторговый ассортимент [здесь и далее статистические дан-

ные источника 2]. Так, в 2009 г. снизились цены на: фосфориты (минус 64,8 %), железную руду (минус 48,7 %), нефть (минус 36,3 %), пшеницу (минус 31,4 %), никель (минус 30,6 %), шерсть (минус 30,0), каучук (27,0 %), олово (минус 26,7 %), медь (минус 26,3 %), кукурузу (минус 24,4 %), свинец (минус 17,7 %), соевые бобы (минус 16,6 %), рис (минус 15,8 %). В наибольшей степени снизились цены на топливо (минус 36,3 %), полезные ископаемые, руды и металлы (минус 30,3 %), растительные масла и жиры (минус 28,4 %); в наименьшей – на промышленную продукцию (минус 5,6 %). В целом цены на экспортируемую продукцию снизились в 2009 г. на 16,9 %, хотя по отдельным товарным позициям и наблюдалась положительная динамика, например рост цен на сахар на 41,8 %, табак – на 18,0 %, чай – на 16,5 %, какао – на 11,9 %, золото – на 11,6 %.

В 2015 г. также снизились цены на широкую товарную номенклатуру, что по аналогии с 2009 г. не могло не сказаться на стоимостных объемах международного товарооборота. В наибольшей степени снизились цены на: нефть (минус 41,7 %), железную руду (минус 37,4 %), олово (минус 22,4 %), сахар (минус 19,6 %), никель (минус 18,9 %), пшеницу (минус 18,7 %), соевые бобы (минус 18,2 %), кофе (минус 14,8 %), хлопок (минус 14,5 %), кукурузу (минус 14,2 %). Положительная динамика коснулась узкой группы товаров, в частности чая (плюс 28,5 %), бананов (плюс 4,8 %) и фосфоритов (плюс 4,3 %). В наибольшей степени в 2015 г. снизились цены на топливо (на 41,7 %), полезные ископаемые, руды и металлы (на 15,8 %) растительные масла и жиры (на 16,0 %), в меньшей – цены на продовольствие (на 11,7 %) и сельскохозяйственное сырье (на 11,2 %). Самой нечувствительной оказалась промышленная продукция (минус 1,8 %).

При этом низкие цены на нефть были обусловлены «торговой войной» с участием крупнейших экспортеров энергосырья. «Стратегией игроков, обеспечивающих негативное ценообразование, выступает передел сфер влияния на мировом рынке нефти, для сохранения позиций на котором любой стране, в том числе и России, придется приложить усилия» [5, с. 48]. Отрицательная динамика мировых цен 2009 и 2015 гг. негативно сказалась абсолютно на всех участниках международной торговли, хотя это воздействие и оказалось асимметричным.

В целом же за период с 2000 по 2015 гг. мировой экспорт товаров вырос с 6,452318 трлн долл. до 16,483921 трлн долл., а мировой импорт – с 6,654569 трлн долл. до 16,671238 трлн долл. при сокращении показателей всех стран и групп стран в кризисные 2009 и 2015 гг., когда цены на широкую товарную номенклатуру, включая, в первую очередь, нефть и металлы, показали отрицательную динамику. Крупнейшими экспортерами в 2015 г. стали: Китай, США, Германия, Япония, Нидерланды, Республика Корея, Гонконг, Франция, Великобритания, Италия и Канада; а крупнейшими импортерами – США, Китай, Германия, Япония, Франция, Великобритания, Гонконг, Нидерланды, Республика Корея и Италия. В товарной структуре международной торговли преобладает продукция обрабатывающей промышленности. В частности, на долю промышленной продукции приходится 64,8 % мирового экспорта, топлива – 16,7 %, металлов – 6,3 %; сельскохозяйственного сырья – 1,5 %, продовольствия – 7,9 %. При этом основными экспортерами товаров с высокой добавленной стоимостью выступают развитые страны, в наибольшей степени ориентированные на взаимную торговлю, в то время как развивающиеся страны в большей степени торгуют с третьими странами. Для стран с переходной экономикой, несмотря на активно протекающие на постсоветском пространстве интеграционные процессы, характерна незначительная доля взаимной торговли.

Рассматривая международную торговлю, ее географическую структуру, следует отметить значительное усиление позиций стран азиатского региона, для которых характерна наступательная геоэкономическая политика, в меньшей степени – стран Океании и Африки при сокращении доли Америки и Европы. На долю «Group of Seven» (G7) в 2015 г. приходилось 31,11 % мирового экспорта, а «Group of Twenty» (G20) – 61,25 %. Аналогичные показатели по импорту составляли 36,29 % и 61,39 % соответственно, что позволяет сделать выводы о значимости этих стран как участников меж-

дународной торговли. Их геоэкономические интересы вступают в противоречие с интересами других стран и провоцируют кризисы странового и регионального характера. Среди интеграционных объединений лидирующие позиции занимают Европейский союз (ЕС) и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), тенденцию устойчивого роста показывает Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и, наконец, наименьшие веса имеют группировки с участием африканских государств и стран с переходной экономикой.

При этом доля развитых стран в мировом экспорте неуклонно сокращается на фоне значительного усиления позиций развивающихся стран, и, в меньшей степени, стран с переходной экономикой. Драйверами развития в группе развитых стран выступают: Германия, США, Япония, Нидерланды, Франция, Великобритания и Италия, в группе развивающихся стран лидирует Китай. Также крупными участниками являются Республика Корея, Гонконг, Мексика, Тайвань, ОАЭ, Саудовская Аравия, Индия, Малайзия и Таиланд. В группе стран с переходной экономикой ключевой игрок – это Россия, определяющая в целом динамику группы.

Среди стран с разным уровнем дохода лидирующие позиции сохраняют страны с высоким доходом. Однако за рассматриваемый период их доля в международной торговле сократилась на фоне увеличения участия всех остальных групп стран и, в первую очередь, стран с доходом выше среднего и ниже среднего. Ведущие участники этих групп – Китай, Индия, Республика Корея, Малайзия, Сингапур и другие страны – наращивают свое присутствие на мировом товарном рынке. Формируется новая парадигма развития мировой экономики, предполагающая усиление позиций развивающихся стран на фоне ослабления развитых экономик.

Страны с переходной экономикой, среди которых и Россия, в условиях кризиса оказываются наиболее чувствительными к внешним шокам. Хотя их доля в международной торговле продолжает расти, в целом негативные тренды 2009 и 2015 гг. позволяют говорить о целесообразности структурных преобразований их национальных экономик. «Особую актуальность данный вопрос приобретает в современных условиях роста непредсказуемости мирохозяйственных процессов, обусловленных кризисными явлениями на глобальном, региональном и страновом уровне. Складывающийся десятилетиями дисбаланс в структуре экспорта в пользу энергосырья делает экономику стран абсолютно уязвимой, а макроэкономическую ситуацию – непредсказуемой» [6, с. 101].

Развитые страны, используя глобализацию и интеграцию как эффективные инструменты геоэкономической политики, остаются основными участниками международной торговли, но состояние отдельных экономик, их внутренние проблемы, начиная от миграционного кризиса и Brexit в ЕС и заканчивая огромным отрицательным сальдо торгового баланса США, не позволяют говорить о возможностях форсирования их позиций. Феномен быстроразвивающихся экономик на фоне постепенного смещения центров мирового влияния становится определяющим трендом на ближайшие годы.

Библиографический список

1. Логинов, Б. Б. Международные факторы производства в национальных экономиках : монография / Б. Б. Логинов, А. О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 311 с. – ISBN 978-5-16-005376-9. – (Научная мысль. Экономика).
2. Официальный сайт UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения : 15.01.2017).
3. Руднева, А. О. Внешняя торговля : словарь-справочник / А. О. Руднева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 222 с. – ISBN 978-5-16-005611-1. – (Библиотека словарей).
4. Руднева, А. О. Международная торговля : учеб. пособ. / А. О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 234 с. – ISBN 978-5-16-005378-3.
5. Руднева, А. О. Особенности участия России на мировом рынке нефти в период с 1992 по 2013 гг. в контексте благоприятной ценовой конъюнктуры / А. О. Руднева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 4. – С. 48–53.

6. Руднева, А. О. Становление энергосырьевой ориентации российского экспорта : от зерна к нефти / А. О. Руднева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 3. – С. 98–102.
7. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения : учебник / В. Е. Рыбалкин, В. Б. Мантусов, Б. Б. Логинов [и др.] ; под ред. В. Е. Рыбалкина, В. Б. Мантусова. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 704 с. – ISBN 978-5-238-02619-0.